

ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

Малоизвестные страницы биографии поэта
Николая Михайловича Рубцова

В Тотемском районном архиве хранятся документы, связанные с жизнью поэта Николая Михайловича Рубцова в Никольском детском доме и учебой в Тотемском лесотехническом техникуме. Благодаря им мы узнаем истину, которая иногда явно не совпадает с ранее опубликованными материалами.

Никольский детский дом – это один из многих детских домов, разбросанных по стране, испепеленной войной. Промежуток времени жизни Коли Рубцова в нем охватывает период почти в семь лет до момента его поступления в Тотемский лесотехнический техникум. В детский дом Рубцов попадает после смерти матери. Это общеизвестно. Но то, что его отец Николай Андрианович, образовав после войны новую семью, не искал сына, совершенно неверно.

Заглянем на страницы списков воспитанников детского дома за 1943 – 1947 годы, где в графе о родителях можно прочитать следующее: «Мать умерла. Отец был в РККА, сейчас неизвестно где». Слово «неизвестно» – зачеркнуто, вместо него над верхом дополнено – «пишет». Документ подтверждает, что Коля Рубцов, первоначально ощущавший себя круглым сиротой, как и большая часть воспитанников, затем в детском доме оказывается в другой, малочисленной категории полусирот, с момента, когда отец нашел адрес пребывания сына и написал письмо. Это скорее всего был 1947 год. Так как в другой графе, где отмечен класс, в котором учится воспитанник, проставлен четвертый, пятый.

Сколько было таких писем –

нам неизвестно. Но то, что отец нашел в детском доме своего ребенка, не вызывает сомнений и характеризует его с положительной стороны. На мой взгляд, этот факт оказал серьезное влияние на дальнейшую биографию поэта. Скорее всего, мальчик ждал встречи с отцом, поэтому, как только получил паспорт, во что бы то ни стало решил покинуть землю, ставшую для него малой родиной.

В каких условиях жили воспитанники детских домов военного и послевоенного времени? Невозможно равнодушно читать страницы паспорта детского дома за 1947 год о наличии инвентаря: «Подушки – 3, недостает – 100. Пальто зимние – 70, недостает – 50. Обувь валяная – 65, недостает – 100. Тарелки глубокие – 20, недостает 100, стаканы, чашки, кружки – недостает 100». То есть в детдоме не было порой самого необходимого.

Документов архива по периоду пребывания Николая Рубцова в стенах Тотемского лесотехнического техникума гораздо больше. Это списки студентов отделения строительства и эксплуатации лесовозных дорог, куда поступил Коля Рубцов, приказы на выдачу стипендии, на бесплатное обучение, перевод на второй курс.

По многим приказам, где не указана конкретно фамилия Рубцова, но датированным временем его обучения в техникуме,

можно понять, в какой обстановке жил и учился будущий поэт. Из приказа: «Всем учащимся запретить хождение в учебном корпусе и общежитии в головных уборах и пальто. В категорической форме запретить учащимся ложиться на койки в обуви и верхней одежде. Обязать учащихся на стойчиво и с полным сознанием овладевать знаниями, аккуратно посещать занятия, быть дисциплинированными, беспрекословно подчиняться распоряжениям преподавателей, быть культурными и вежливыми в обращении друг с другом».

И даже такое личное дело, как утренняя зарядка, в техникуме становится делом общественным. Из приказа: «С 8 сентября 1951 года назначаю для всех учащихся утреннюю физзарядку с 8 час. 40 мин. За явку на физзарядку несут ответственность физорги и старосты групп. Классным руководителям контролировать посещение физзарядки и непосещающим снижать поведение до «3».

Как видим, жизнь студентов техникума протекала согласно многочисленным приказам. Особое внимание уделялось военно-патриотическому воспитанию. Из приказа: «Военно-физическая подготовка учащихся средних учебных заведений имеет целью: воспитание учащихся любви к оружию, дать им прочные знания материальной части, научить правильно его использовать». Отдельные строчки просто доходят до абсурда: «Выполнение команд на месте без оружия: «становись», «равняйся», «смирно», «вольно», «оправиться», «отставать».

Кроме овладения общеобразовательными и специальными дисциплинами, учащиеся принимали участие в различных общественных работах: например, заготовке дров для техникума. «Для обеспечения техникума дровами на 1952 – 53 учебный год после сдачи экзаменов организовать заготовку дров

силами учащихся из расчета 5 м³ на человека. После выполнения учащимися установленной нормы произвести приемку заготовленной древесины и сведения представить мне и бухгалтерии техникума для проведения расчетов». Директор техникума (подпись)».

Нам, современным жителям, сегодня трудно представить работающих в лесу на заготовке дров 14 – 15-летних подростков. Да, дети военного времени взрослые быстро. Но все же еще в этом возрасте они оставались в быту озорными, бесшабашными и совершали различные проступки, на которые строго указывают официальные документы. Из приказа по Тотемскому лесотехническому техникуму от 15 февраля 1951 года: «14 февраля 1951 года учащиеся 1 курса строительного отделения вместо того, чтобы проветрить класс в перерыв, подняли возню, бросались тряпкой и разрушили штукатурку стены. Особенно нарушали порядок учащиеся...» - и далее перечислено несколько фамилий из группы Коли Рубцова. И хотя его фамилия не зафиксирована, все же на втором курсе Рубцов сумел получить выговор за содеянное.

Как и все студенты тех лет, Николай Рубцов принимал участие и в сельскохозяйственных работах. В октябре 1950 года после окончания уборки директором техникума была объявлена благодарность преподавателям, старостам групп (указана и фамилия старосты группы, где учился Рубцов), комсоргам, профоргам, «а через них всем учащимся техникума, активно участвовавшим в уборке урожая и тем самым вложившим свою долю самоотверженного труда в дело укрепления могущества Советского Союза и борьбы за мир во всем мире». Слова благодарности звучат несколько патетично, но в этом чувствуется дух того времени.

Другие приказы по техникуму,

где присутствует фамилия Рубцова, содержат следующие сведения: зачисление на 1 курс и перевод на 2, освобождение от оплаты за обучение, получение стипендии и повышенной стипендии по результатам экзаменов. Последний документ датирован августом 1952 года. Это приказ директора Сумарокова об отчислении Рубцова из техникума: «Учащийся, показавший крайне низкую успеваемость, слабую подготовку и нежелание честно учиться, из числа учащихся техникума исключить». Четырнадцатой в списке стоит фамилия Николая Рубцова.

Стоит призадуматься, почему же все-таки студент Рубцов оказался исключенным из техникума? Можно предположить – из-за неуспеваемости. Но кое-что здесь не сходится. В декабре его, как одного из лучших учеников, выбирают старостой, а с Нового года все вдруг резко меняется и приводит к неуспеваемости? Вряд ли!

Причина все-таки в другом. Паспорт, полученный подростком в январе 1952 года, дал ему свободу действий. После казарменной опеки государственных учреждений он, наконец, стал свободным человеком и покинул ставший для него навсегда родным город Тотью. На мой взгляд, подросток все-таки в данный момент не рассчитал свои силы. Не имеющий житейского опыта, без гроша в кармане, он отправляется в путь. Да, где-то живут отец, братья, сестра. Но они, кто постарше, не приехали к нему, не взяли к себе. И тогда едет он. В жизнь, которая манила, сулила свободу, но не давала никаких гарантий достойного существования.

Валентина ПРИТЧИНА,
зав. художественным
отделом Тотемского
музейного объединения.